

Глава 10 - Переговоры.

Мэн Хун принес сотни жемчужных раковин, но в итоге была найдена только одна жемчужина размером с рисовое зерно. Этого было далеко не достаточно, чтобы удовлетворить требования правительства, что означало, что его усилия в течение последних пяти дней были напрасными, и травмы - напрасными, и ему придется продолжать ходить в море собирать жемчуг, когда он выздоровеет.

Сяо Юй чувствовал себя очень плохо из-за этого, но Мэн Хун взял себя в руки и сказал, что это нормально и привычно.

Мэн Сихуэй не хотел оставаться дома и каждый день торчал у Сяо Юя, потому что его мать постоянно плакала и беспокоилась об отце, ему было тяжело это видеть, раз он не мог помочь.

Мэн Сихуэй не раз тихо спрашивал Сяо Юя: "Ты действительно можешь вырастить жемчуг таким методом?".

Сяо Юй посмотрел на жаждущие глаза ребенка и сказал: "Я не могу быть уверен, я подожду до завтра, чтобы выловить их и посмотреть, что происходит".

Мэн Сихуэй склонил голову: "Когда я вырасту, я смогу спуститься к морю с отцом, чтобы собирать жемчуг, двое всегда могут собрать больше, чем один".

Сяо Юй посмотрел на ребенка, который всегда раньше был оживленным, и погладил его по голове: "Не волнуйся, будет лучше. Мы что-нибудь придумаем".

Мэн Сихуэй вытер слезу с глаз и подавил рыдание: "Я беспокоюсь о своем отце".

Вечером Сяо Юй сказал Пэйю Линьчжи: "Завтра мы вытащим клетку с раковинами, чтобы посмотреть, как они прижились. Независимо от того, будет ли это удачным или нет, тебе следует найти Сюэ Чжао, поскольку ни рыбий глаз, ни песок не являются лучшими ядрами для жемчуга, и попросить его найти ремесленника, чтобы отполировать раковины в мелкую крошку".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо".

Сяо Юй добавил: "Только не говори, что это была моя идея".

"Не волнуйся, я понимаю",- Пэй Линьчжи никогда бы не подверг Сяо Юя опасности.

На следующий день они снова спустились к морю и выловили клетку, которую они опустили в море в прошлый раз, и проверили ее. Две ракушки были мертвы, что было неизбежно, так как

они не были стерилизованы, и вероятность заражения раковин была очень высока.

Сяо Юй осторожно открыл оставшиеся семь штук и осмотрел их. Те несколько, которым были вживлены рыбы глаза, исчезли, все они были выплюнуты, а из трех, которым был вживлен песок, осталась одна. Это означало, что одна из девяти добилась успеха, и хотя шансы были невелики, это не означало, что их не было. Это придало Сяо Юю большую уверенность, и он считал, что если заменить ядра измельченными ракушками, то процент успеха значительно увеличится.

Успешно имплантированные женские раковины были помечены и помещены обратно на морское дно, а несколько других были подняты. Поскольку после операции все они были в порядке, это означало, что эти материнские раковины можно было использовать вторично, и это не было тратой ресурсов.

Пэй Линьчжи отправился в столицу с поручением Сяо Юя, а также взял с собой маленькую жемчужину, которую выловил Мэн Хун.

Сяо Юй не знал, достаточно ли уважают Пэйя Линьчжи и согласится ли Сюэ Чжао на их предложение. В конце концов, потребовалось бы слишком много времени, чтобы получить результаты, и, возможно, к тому времени Сюэ Чжао уже был бы переведен на другую должность, так что он не получил бы никакой заслуги за все это, и вместо этого принес бы пользу следующему губернатору. Это зависит от того, обладает ли Сюэ Чжао широтой мышления и готов ли он немного подумать о людях.

Вечером, когда мастера закончили свою работу и разошлись по домам, Пэй Линьчжи вернулся домой.

Когда Сяо Юй увидел его, он поспешно поприветствовал его и спросил: "Как все прошло?".

Пэй Линьчжи снял лук со спины и вложил его в руку Сяо Юй: "Сюэ Чжао дал мне его".

Сяо Юй взял тяжелый лук и попытался натянуть тетиву, но она едва шевельнулась, и была слишком тугой: "Не могу поверить, что он подарил тебе лук, в будущем это будет удобно для охоты".

На лице Пэйя Линьчжи появилась улыбка: "Я пойду для тебя на охоту, если ты хочешь есть мясо".

При мысли о мясе у Сяо Юя защекотало во рту, он действительно хотел есть мясо, но давайте пока отложим это в сторону: "А что насчет нашего дела?".

Пэй Линьчжи взял чашу из скорлупы кокосового ореха, которую протянул ему Цзи Хай, и выпил всю воду одним глотком, сказав с улыбкой: "Сделка заключена. Сюэ Чжао сначала не

совсем поверил, но я последовал нашему уговору и растолок маленькую жемчужину брата Мэна, чтобы показать ему, что внутри есть песок. Тогда Сюэ Чжао поверил мне".

Сяо Юй сказал: "Тогда он согласился выделить участок моря для выращивания жемчуга?".

Пэй Линьчжи кивнул: "Согласился".

"А как насчет ядер жемчуга?".

"Он также согласился на их полировку",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Я не ожидал, что он окажется таким быстрым".

Пэй Линьчжи поднял брови: "Почему бы ему не согласиться? Искусственное выращивание обеспечивает производство жемчуга, а после выплаты дани двору, он может оставить остальное себе".

Сяо Юй слегка улыбнулся, в мире действительно не существует бесплатных обедов: "Хорошо, никто не хочет ничего получать без выгоды", - не так уж много высокодуховных людей.

Пэй Линьчжи добавил: "Поэтому я также попросил 10% от дохода жемчуга".

"Он тоже согласился?"

"Мм".

Сяо Юй рассмеялся: "Когда мы получим ядра жемчуга, нам понадобится много материнских раковин, ты уже говорил об этом Сюэ Чжао?".

"Упомянул, он сказал, что поручит ныряльщикам собирать для нас раковины".

Сяо Юй подумал об этом: "Это нереально - просить ныряльщиков собирать еще и материнские раковины в долгосрочной перспективе. Если правительство действительно сможет выделить морские участки для выращивания жемчуга, то материнские раковины смогут размножиться естественным путем, и к тому времени нехватки материнских раковин быть не должно", - он надеялся, что образуется производственный цикл, и ныряльщики - собиратели жемчуга, будут полностью освобождены.

Установка черепичной крыши на доме заняла больше времени, чем ожидалось.

Черепичная крыша состоит из основной и покрывающей черепицы, уложенных поверх, причем

основная черепица является и водостоком, а покрывающая черепица закрывает зазор между двумя основными черепицами, причем основная черепица прижимается к покрывающей без использования клея.

Если раствор из клейкого риса нанести слишком толстым слоем, нижняя плитка не будет покрыта, а если слишком тонким, он не сможет приклеиться. Это была очень сложная задача для каменщика, и поначалу даже были случаи, когда черепицы покрывали сверху донизу, а нижний конец отбивали и переделывали, что было очень утомительно.

Сяо Юй думал, что на все уйдет дней десять, но в итоге потребовалось около двадцати дней. За это время его семья посадила рассаду риса, продала одну печь извести и еще одна печь ждала окончания строительства.

Но даже несмотря на то, что работа шла медленно, она была завершена. Сяо Юй посмотрел на зелено-черную черепичную крышу своего дома и облегченно вздохнул.

Хотя это был всего лишь ремонт, Сяо Юй все равно праздновал, как будто построил новый дом, и пригласил старейшин и детей деревни на трапезу. Взрослых также приглашали прийти и поесть за свой счет, обычно это было несколько куриных яиц, или килограмм коричневого риса или бобов хуан, а также рыба, креветки и овощи, и очень многие люди заплатили бы пару вэнь за свою долю.

Сяо Юй купил свинью, Пэй Линьчжи охотился на овцу в горах, купил много рыбы, креветок, крабов и моллюсков и нанял повара, специализирующегося на праздничных церемониях, чтобы тот сварил несколько горшков солянки. Сяо Юй также приготовил еще рисового вина. Там было вино и мясо, а ингредиенты были самыми свежими.

Трапеза продолжалась с утра до второй половины дня, когда все ушли с сытыми и довольными животами.

Праздник Сяо Юя был формальным приветствием жителям деревни, и с этого момента он становился ее членом. Даже если кто-то захочет придрататься в будущем, им будет неловко.

Конечно, Сяо Юй не боялся их, ведь когда рядом Пэй Линьчжи, кто посмеет задирать его? Поскольку у него единственного в деревне была черепичная крыша, это был повод для праздника, и он хотел поделиться своей радостью со всеми.

Как глава семьи, Сяо Юй развлекал гостей и помогал на кухне, так что к моменту ухода гостей они сами еще даже не поели. Когда все ушли, Сяо Юй улыбнулся, глядя на пустые чашки и тарелки.

Сяо Юй сказал Пэйю Линьчжи и брату и сестре Цзи, которые убирали посуду: "Вы все голодные, не так ли?".

Юэ-эр покачала головой: "Я не голодна, я погрызла свиную кость, которую мне дал повар, когда я помогала ему разжечь огонь".

Сяо Юй сказал: "Еда закончилась, но не волнуйтесь, я принесу всем что-нибудь поесть",- на самом деле, он намеренно не ел, потому что боялся есть свинину.

Когда Сяо Юй вернулся к плите, кастрюля с коричневым рисом была еще теплой. Во дворе была собрана импровизированная печь, специально для банкета, поэтому он не использовал ту, что была дома, и приготовил этот рис как запасной, но он не был использован. Он развел огонь, достал куриные яйца и начал готовить рис с яйцом.

Последнее, в чем нуждалась семья, были яйца и коричневый рис, который деревенские жители дали им в подарок, и Сяо Юй беспокоился, что эти продукты испортятся.

Жареный рис с яйцом был настолько вкусным, что голодные люди съели по две больших миски.

Пока они ели, Юэ-эр хвасталась перед братом, какой вкусной была свиная кость, которую она грызла. Сяо Юй, уже сытый, отложил свою посуду и сказал с улыбкой: "Юэ-эр, ты знаешь, где находится свинарник?".

Юэ-эр растерянно моргала, явно не понимая, что имел в виду Сяо Юй.

Сяо Юй лукаво улыбнулся: "Над выгребными ямами для туалета построены загоны для свиней свиноводов. Так как же растут свиньи?".

Рис Цзи Хая почти выплеснулся из его ноздрей, он не ел сегодня свинину: "Юэ-эр, ты косвенно съела говно, хахаха".

Юэ-эр разрыдалась: "Я ела это мясо своими зубами".

Пэй Линьчжи, который пил воду, разразился смехом, неудивительно, что Сяо Юй заранее предупредил его не есть свинину.

Сяо Юй засмеялся и потер живот: "Все в порядке, повар вымыл мясо дочиста, многие люди ели его. И ты почти ничего не съела".

Юэ-эр сдулась: "Я больше никогда не буду есть свинину!".

Сяо Юй рассмеялся: "Вы все еще можете есть свинину, все зависит от того, как ее выращивают, с этого момента мы построим отдельные загоны для наших свиней. Кстати, Линьчжи, если у тебя будет возможность, поймай мне несколько маленьких диких кабанчиков с гор, я хочу вырастить их".

Пэй Линьчжи кивнул: "Да".

Когда крыша была закончена, Сяо Юй не смог сдержать своего волнения и обошел каждую комнату, глядя на крышу и ощущая чувство достижения.

Нет, лучше без дождя. Когда в это время года идет дождь, это означает, что температура упадет.

Сяо Юй не мог даже представить, как люди переживали суровые зимы в те династии без хлопка. Но не все могли позволить себе меха животных, а если у них их не было, то, возможно, для тепла им приходилось полагаться на солому? Неудивительно, что средняя продолжительность жизни древних людей была небольшой, ведь условия были действительно суровыми, и выжить было нелегко.

В районе Линнань было немного лучше, так как там можно было собирать пух с капока для изготовления одеял, но это было не менее трудно, не говоря уже о том, что пух было нелегко собирать, а количество пуха, производимого деревьями, сколько времени потребуется, чтобы собрать его для изготовления одеяла?

Пэй Линьчжи, похоже, тоже знал об этой проблеме, потому что в последнее время он очень часто ходил в горы, когда только мог, и приносил добычу - коз, кроликов или лисиц с толстыми шкурами, которые он сдирал своими руками, а затем начинал сушить.

Сяо Юй спросил: "Это для того, чтобы сшить одежду или одеяло?"

Пэй Линьчжи сказал: "Приближается зима, поэтому мне нужно подготовить зимнюю одежду и одеяло для Его Высочества".

Сяо Юй сказал: "Я тоже планирую сделать одеяло".

Пэй Линьчжи спросил его: "Как вы собираетесь это сделать?"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Я планирую собрать куриные перья и набить ими большой тканевый мешок, сшитый вместе, что также должно уберечь от холода". Местные тополя отцветают к маю, и в этом сезоне пух нельзя будет заготавливать.

"Это хорошая идея", - Пэй Линьчжи вздохнул с восхищением.

Сяо Юй сказал: "Конечно, это хорошая идея, это грубая версия пухового одеяла, но перья не стерилизованы и плохо пахнут".

Запах мехового одеяла не намного лучше, лучше иметь обычное хлопковое одеяло или

шелковое одеяло, в следующем году, они смогут разводить шелкопрядов, он пока не знал, где найти шелкопрядов, но жители Ячжоу тоже должны разводить шелкопрядов, верно?

"Ты все еще собираешься завтра на гору?",- спросил Сяо Юй.

"Да. Не хочет ли Ланьцзюнь пойти с нами?",- спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй покачал головой: "Мне лучше не идти и не усугублять беспорядок. Завтра я возьму Цзи Хая, чтобы рубить дерево".

Пэй Линьчжи удивился: "На дрова?".

Сяо Юй махнул рукой: "Нет, я сделаю бумагу". Он видел поблизости много деревьев и дровяников, кора которых была хорошим сырьем для изготовления бумаги.

"Ты умеешь делать бумагу?!",- Пэй Линьчжи обнаружил, что не мог бы выглядеть более удивленным идеей Сяо Юя, потому что не было ничего такого, чего бы он не хотел сделать сам. Хотя он восхищался им, он не мог не чувствовать себя удрученным тем, что Его Высочеству приходится делать все эти вещи самостоятельно.

"Нет, но я знаю принцип, и хочу его опробовать. Мне понадобится твоя помощь, когда придет время",- Сяо Юй очень хотел покончить с тем, чтобы использовать листья для посещения туалета. Есть еще люди, которые для решения своих проблем используют туалетную щепу (бамбуковые и древесные стружки), с чем Сяо Юй совсем не мог смириться. Она не так хороша, как листья, но хорошо то, что в Ячжоу почти всегда тепло, и листья не вянут круглый год, но листья не лучше бумаги.

"Хорошо",- согласился Пэй Линьчжи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300208>